

Алексей КИЛИН,
Владимир ТРЕТЬЯКОВ

Собор Святой Екатерины (Екатерининский), Главный проспект (1). Фото после 1903 г. и 1930 г.

Храмы Екатеринбурга

Богоявленский кафедральный собор, Главный проспект.
Фото после 1886 г. (2)

Как-то, гуляя по городу, я наблюдал следующую сценку. Маленький мальчик, играя в сквере возле фонтана на площади Труда, дергает своего отца и спрашивает: "Пап, а пап, а зачем там в кустах крест, разве здесь кто-то умер?" "Да нет, — говорит отец, — здесь раньше церковь стояла".

Действительно, на этом месте стоял храм. Но прав и малыш, так как здесь находилось одно из первых кладбищ Екатеринбурга, вынесенное за пределы крепостной стены. Сложно коротко и ясно объяснить, зачем нам знать, что было в прошлом. Кто ходил по этим улицам два века назад? Что за здание с крестами на стенах стоит в переулке? Эти вопросы очень часто рождаются в голове ребенка, а затем, не найдя ответа, постепенно оттесняются на задний план заботами и проблемами взрослой жизни.

Но пришло время, и мы по-новому всматриваемся в привычные предметы, в знакомые с малых лет улицы родного города. И вновь начинаем искать ответы на, казалось бы, детские вопросы. В прошлом ищем свои корни, моральную основу своим поступкам, национальную идею, наконец.

Карта Екатеринбурга

на основе планов города за 1888-1919 гг.

-   Полностью сохранившиеся церкви и часовни
 -   Частично сохранившиеся церкви и часовни
 -   Несохранившиеся церкви и часовни
- 1900/1930 Год освящения/год закрытия

1. Собор Святой Екатерины (Екатерининский, Горный Екатеринбургский собор) **1763/1930**
2. Собор Явления Господня (Богоявленский кафедральный собор) **1774/1930**
3. Церковь Сошествия Святого Духа (Малый Златоуст) **1765/1928**
4. Максимилиановская церковь (Большой Златоуст) **1876/1930**
5. Вознесенская церковь **1801/1926**

Закладывая новый город, его строители в первую очередь заботились о безопасности, поэтому строили крепость, затем жилые дома и завод. Место обитания и труда. Тут же ставили бани, для поддержания телесной чистоты, и церкви, дабы блюсти чистоту духовную, крепить веру строителей, давать им силы для тяжкого труда. Крепость, дом, завод, баня, церковь... Такой порядок вещей основывался на здравом смысле и не нуждался ни в принуждении, ни в регламентации.

Первая церковь в нашем городе была освящена 26 февраля 1726 года. Эта деревянная мазанковая церковь и находилась на месте известного вам фонтана. Она была возведена во имя ангела-хранителя императрицы Екате-

Церковь-школа Святого Симеона Верхотурского (Симеоновская), Обсерваторская улица (10). Фото после 1906 г.

рины Алексеевны, жены Петра I. И вполне заслуженно, так как именно благодаря ее расположению было дано разрешение на строительство нового города. В те времена на Урале безраздельно властвовал Демидов, и Татищев, воплощая свои планы, постоянно сталкивался с его активным сопротивлением и интригами. Частный заводчик не хотел допустить создания новых казенных заводов в своей вотчине и использовал любые средства, чтобы подавить в зародыше возможных конкурентов. Однако, сменивший Татищева В.И. Геннин, ловко провел политическую интригу, сыграв во благо Отечества на женском тщеславии императрицы. Он испросил высочайшего соизволения назвать новый город ее именем и получил согласие. С этого момента сопротивление строительству могло быть расценено как не-

лояльность по отношению к монаршей власти.

Марта Скавронская, желая войти в историю в качестве российской императрицы Екатерины I, способствовала строительству Екатеринбурга. Поэтому Святая Екатерина — ангел-хранитель императрицы — может с полным правом считаться покровительницей нашего города.

Мазанковая Екатерининская церковь просуществовала до 1747 года, сгорев при весьма странных обстоятельствах. Было непонятно, каким образом после пожара антиминос (льняной или шелковый платок с защитными частицами мощей, на котором изображено положение во гроб Иисуса Христа — *авт.*) из церкви оказался в лесу.

По одной версии кто-то хотел скрыть следы ограбления, по другой — таким образом отпала необходимость сносить уже изрядно обветшалое здание. Как раз в это время происходило освящение новой деревянной Богоявленской церкви на Торговой площади, которая заменила собой сгоревшую Екатерининскую.

В потоке времени с ростом города происходила естественная замена старых деревянных церквей и часовен на новые — каменные. На месте Екатерининской церкви был возведен Екатерининский горный собор (N1), а на Торговой площади — Богоявленский собор (N2). (См. карту на страницах 10-11. — *авт.*)

Несмотря на то, что после образования Екатеринбургской епархии в 1833 году кафедральным собором стал Богоявленский, Екатерининский собор оставался наиболее почитаемым в городе. Здесь хранились части мощей праведного Симеона Верхотурского — первого святого Екатеринбургской епархии. День Святой Великомученицы Екатерины — престольный праздник собора — оставался с 1723 года главным городским праздником и был нерабочим днем.

Первым каменным храмом Екатеринбурга стала выстроенная на средства купца Ф.Сидельникова Свято-Духовская церковь (N3). В народе за ней закрепилось название “Малый Златоуст”, так как в церкви был придел Иоанна Златоуста. От названия другого придела — Покровского — пошло название улицы — Покровский проспект. В сентябре 1839 года в церкви произошел пожар. “Екатеринбургские епархиальные ведомости” так описывали это событие: “Преосвященный Евлампий прибыл на пожар, отслужил молебен и вместо того, чтобы удалиться в свои покои, неожиданно для всех велит ставить к колокольне пожарные лестницы и сам первый, с крестом животворящим в одной руке и с кропилом в другой — спешно восходит на колокольню. Его не останавливают просьбы и увещания, его не пугает опасность... Все как бы пробудились от сна, все дружно следуют за своим архипастырем, и свирепая стихия уступила общим усилиям”. Несмотря на это, колокольня и маковицы на церкви сгорели. Колокола пришлось снять. Впоследствии их разместили на Максимилиановской церкви-колокольне.

В 1805 году Свято-Духовской церкви вновь не повезло — из Златоустовского придела был похищен антиминос, а в 1828 году исчез ковчежец со святыми дарами.

Первые храмы Екатеринбурга строились при активном участии государства, на казенные средства. В дальнейшем церковным строительством занимались частные лица, главным образом купцы. В первой половине XIX века купцы были исключительно из старообрядцев, которые разбогатели во время “золотой лихорадки”. В этот период были построены единоверческие церкви Толстиковская, Рязановская, Михайловская. Каноническое название церковей использовалось редко, в народе их называли по фамилиям их строителей.

В России был распространен такой вид благотворительности, как строительство церковей. Русский философ Н.А.Бердяев писал: “Русский человек может быть отчаянным мошенником и преступником, но в глубине души он благоговеет перед святостью и ищет спасения у святых и их посредников. Европейский буржуа наживается и

обогащается с сознанием большого совершенства и превосходства, с верой в свои буржуазные добродетели. Русский буржуа, наживаясь и обогащаясь, всегда чувствует себя немного грешным и немного презирает буржуазные добродетели". Часто, сколотив приличное состояние, купец, замаливая грехи перед Богом, да и перед своими менее предприимчивыми согражданами, строил церкви, передавал деньги на благотворительность. Участие в строительстве церковей поднимало социальный статус жертвователя, позволяло увековечить его имя. И сегодня мы знаем и помним их имена. Как правило, купцы входили в церковный совет и в дальнейшем оказывали поддержку храму, наблюдали за правильным расходованием средств.

Популярной в Екатеринбурге была Александро-Невская часовня на Хлебной площади (N29). Здесь после заключения сделки, удачно продав или купив хлеб, купцы ставили свечи Божьим угодникам, благодарили за мощь.

Крупнейшим церковным зданием, выстроенным в Екатеринбурге в XIX веке, была Максимилиановская церковь. Храм был посвящен святому мученику отроку Максимилиану — в память о посещении города членом императорской фамилии герцогом Максимилианом Лейхтенбергским (внуком Наполеона I). Этот храм-колокольня при церкви Сошествия Святого Духа получил название в народе "Большой Златоуст" (N4).

Храм был одним из самых высоких зданий города. На колокольне было 10 колоколов. Самый крупный из них был четвертым по величине в России (16,2 тонны), уступая колоколам Ивана Великого в Московском кремле: "Успенскому" и "Реуту", а также главному колоколу Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. Звук колокола с Большого Златоуста был слышен в Шарташе, Палкино и Уктусе.

Каждый храм славился своими святынями и ре-

ликвиями. Так, например, в церкви Воздвижения Креста Господня (N7) находились: частица животворящего древа Креста Господня и шесть частиц мощей святых угодников. Эти реликвии принес в дар церкви Севериан Георгиевич Новиков, который, в свою очередь, получил их от монахов святой обители русского Андреевского общежительного скита на Афоне.

В 1885-1895 годах на деньги купца Лузина на Мельковской площади была построена Александро-Невская каменная церковь (N8). Эта церковь интересна тем, что была воздвигнута на средства екатеринбургского купца Лузина в ознаменование счастливого спасения императора Александра III. В октябре 1888 года царский поезд, идущий с юга, потерпел крушение в 50 километрах от Харькова. Семь вагонов оказались разбитыми вдребезги, было много жертв (20 человек погибло, 17 ранено), но царская семья осталась цела и невредима. В специальном царском манифесте это событие оценивалось как знак Божьего благодарения. О ранениях, полученных царскими детьми (из которых особенно пострадала Ксения, оставшаяся горбатенькой), нигде не сообщалось — дабы не по-

Святотроицкая единоверческая (Рязановская) церковь, Златоустовская улица (33). Фото после 1854 г.

Максимилиановская церковь (Большой Златоуст), Покровский проспект (3). Фото 1930 г. до и после взрыва.

вредить восприятию случившегося как чуда. "Праздник крушения" — так окрестили обыватели торжества по случаю благополучного возвращения царской семьи в столицу — длился несколько дней.

Волна энтузиазма, связанная с "Праздником крушения", достигла и Екатеринбурга. Здесь в честь этого события, кроме Лузинской церкви, была воздвигнута Никольская церковь в Верх-Исетском заводе. Очевидно, верноподданнические чувства были характерной чертой наших земляков.

Отметим еще одну достопримечательность церковей Екатеринбурга — это иконостас Афанасьевской домово-вой церкви при Уральском горном училище. Этот иконостас, выполненный из каслинского литья, мог соперничать, а по мнению многих очевидцев, и превосходил по своим художественным достоинствам "Каслинский павильон", изготовленный для Всемирной выставки в Париже 1900 года. В советское время здесь располагался музей каслинского литья и маятник Фуко.

Церковь играла значительную роль в жизни горожан, в ее стенах совершались наиболее значимые для человека

церемонии, через нее проходил весь жизненный путь — от крещения до отпевания. Церкви выполняли функции средств массовой информации: в них оглашались важнейшие указы, в их стенах происходил обмен мнениями и слухами, звон церковных колоколов извещал о стихийных бедствиях, праздниках, позволяя ориентироваться во времени. Храмы были центральным местом при проведении праздников и торжеств.

Неизменные атрибуты панорамы любого российского города, церкви были не только главными архитектурными украшениями, но и удобными ориентирами для определения своего местоположения. Не случайно названия многих улиц города соответство-

Вознесенская церковь, Вознесенский проспект (5). Фото 1936 г.

вали именам храмов. Вознесенский и Покровский проспекты, Архиерейская и Спасская улицы, Кафедральная площадь. Создавалась определенная сеть, имеющая привязку к тому или иному храму.

Значительную роль в организации городской жизни играл приход, общественный организм, который жил своей жизнью. В дореволюционной России с ее системой сословного деления районы города имели свои отличительные черты. Не были однородны и прихожане различных церквей. Так, наиболее «элитным» был Екатерининский собор. Его прихожане были большей частью чиновники (служащие Окружного суда, Горного правления, Почтово-телеграфной конторы), купцы и мещане. Последние занимались разными ре-

меслами (малярными, столярными, гранением ценных камней и подрядами).

Прихожане Святодуховской церкви занимались в большинстве своем торговлей и ремеслом.

А Вознесенскую и Лузинскую церкви посещали мещане, крестьяне, а также низшие воинские чины и отставные военные.

В 1917-м, переломном году в истории России, начался слом старой идеологии, на ее место заступала новая. Процесс закрытия церквей и их разрушения можно сравнить, пожалуй, лишь с мощным взрывом, эпицентр которого пришелся на центр города. Первыми в 1919 году были закрыты все домовые церкви. Советы приспособили их под

свои нужды, и благодаря этому они уцелели. Исключением является домовая церковь при Уральском горном училище, снесенная в 60-е годы. Другим храмам повезло меньше. В 30-е годы решением горисполкома за подписью председателя А.Н.Бычковой принимались постановления о закрытии церк-

вей, изъятии церковных ценностей. Были разрушены до основания Екатерининский собор, Богоявленский кафедральный собор, Максимилиановская и Святодуховская церкви. Те храмы, которые стояли на некотором удалении от «эпицентра», утратили колокольни, барабаны и купола (Рязановская, Крестовоздвиженская). Кладбищенские церкви на городских окраинах сохранились в лучшем состоянии (Михайловская, Ивановская). Вознесенской церкви просто повезло. Почему? Можно строить лишь догадки. Возможно, церковь спас дефицит площадей (там вскоре разместили школу, а затем музей). Есть вероятность того, что ее могли использовать для ведения наблюдений военные и пожарники. Вознесенская церковь служила также геодезическим знаком, указывая высоту от уровня Балтийского моря.

«Свято место пусто не бывает». Подобно князю Владимиру, строившему христианские храмы на месте языческих капищ, пришедшие к власти большевики торопились воздвигнуть на освященной земле новых «кумиров». Так, на месте снесенного Богоявленского кафедрального собора сменилась целая череда монументов, а ныне там стоит памятник Ленину. Рядом с местом, где некогда возвышался Екатерининский горный собор, стояло здание Екатеринбургского духовного управления. Его надстроили и расширили, и на протяжении ряда лет в нем находился обком партии, а затем — комсомола. Партийные органы вольно или невольно стремились заменить прежние символы новыми. И это притяжение было непреодолимо.

И сегодня эта закономерность срабатывает. Здание-«корабль» нового бизнес-центра, выстроенного на улице Куйбышева, соседствует с Рязановской церковью, которая после реконструкции станет кафедральным собором Екатеринбургской епархии.

Во дворе другого бизнес-центра, на улице Гоголя, где разместились представительства западных компаний, а также американское консульство, находится костел католической общины города Екатеринбурга.

Вид на Вознесенскую церковь с южной стороны почти полностью перекрывает здание Уралтрансгаза — современной Мекки предпринимательства.

Пожалуй, нынче более серьезными центрами притяжения являются коммерческие структуры, чем партийные органы. И новые лидеры России ищут в церкви поддержки, не считая ее конкурентом, естественным образом распределив сферы влияния. Судя по всему, происходит возврат к традициям российского купечества.

Вновь звучит над городом колокольный звон, восстанавливаются храмы. Появляется возможность посещать богослужения различных конфессий — или не посещать никакие. Религиозная жизнь города входит в естественную колею.

И слава Богу!

В статье использованы материалы из личного архива В.И.Третьякова и данные из книги С.И.Ворошилина «Храмы Екатеринбурга».